

История

Научная статья
УДК 1(091)
EDN: JTZZYM
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-107-115

Историографические оценки и исторические уроки старообрядческого раскола XVII века

С.В. Карасёв¹, А.Н. Малыгин^{2,3}

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

² Храм Великомученицы Варвары, г. Иркутск, Россия

³ В/ч 59968

Аннотация. В статье освещается животрепещущая, важная и неоднозначная страница в истории Русской Православной Церкви, а именно проблема Старообрядческого раскола. Верующий человек всей своей жизнью, каждым своим деянием стремится только к одной цели – опять прийти к Богу, прийти туда, откуда он был изгнан и раствориться в его вселенской доброте и защите. Однако обряды и действия человека на всём протяжении существования православия, да и христианства в целом, не всегда выполнялись одинаково по форме. Что это – отступничество, искажение основополагающих элементов веры, попытка внесения чего-то своего, личного? Рассмотрение подобных вопросов всегда проходило не комплексно, а в узкой форме, вот и старообрядчество занималось в основном практической составляющей понимания Церкви. Споры исследователей старообрядчества не утихают и сейчас. Что это – сила идеи старообрядчества или его невежество? Кроме прочего, исследователи ставили причиной раскола противостояние православия католицизму. Они видели в этом исключительно иной путь в истории православия, где был элемент отхода от самостоятельного выбора пути в теологических подходах к православию, и видение этого объясняло суть раскола в государстве – раскола между РПЦ и государством. Изучение и осмысливание различных составляющих старообрядчества различными отечественными философами и историками даёт возможность сформировать не только целостную картину этого явления, но и подойти к причинам возникновения старообрядчества. Патриарх Никон ориентировался на греческие традиции, именно в них он видел незыблемость русского православия. Был ли смысл в его деяниях? Но именно это привело к расколу Русской Православной Церкви. Основная составляющая этой статьи заключена в положении о том, что Церковь едина, и это именно Православная церковь. Но путь, которым она следует, далеко не прост.

Ключевые слова: Бог, государство, греки, католицизм, «Никоновский раскол», патриарх Никон, православие, Русская православная церковь, старообрядчество, христианство

Для цитирования: Карасёв С.В., Малыгин А.Н. Историографические оценки и исторические уроки старообрядческого раскола XVII века // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 107–115. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-107-115>. EDN: JTZZYM.

History

Original article

Historiographical assessments and historical lessons of the Old Believer Schism of the 17th century

Sergey V. Karasev¹, Anton N. Malygin^{2,3}

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

² Church of the Holy Great Martyr Barbara. Irkutsk, Russia

³ Military Unit 59968

Abstract. The article refers to a very important and controversial page in the history of the Russian Orthodox Church, namely, the «Nikon Schism». A believing person, with his whole life and with his every deed, strives only for one goal - to come to God

again, to come to where he was expelled from and dissolve in his universal kindness and protection. However, the rites and actions of a person throughout the existence of Orthodoxy, and Christianity as a whole, were not always performed in the same form. What is it - an apostasy, a distortion of the fundamental elements of faith or an attempt to introduce something of one's own? The consideration of such issues has always been not complex, but in a narrow form, so the Old Believers were mainly engaged in the practical component of understanding the Church. Disputes of researchers of the Old Believers do not subside even now. What is it - the strength of the ideas of the Old Believers or its ignorance? Among other things, the researchers put the opposition of Orthodoxy to Catholicism as the reason for the split. They saw in this exclusively their own path in the history of Orthodoxy, where there was an element of a departure from an independent choice of path in theological approaches to Orthodoxy, and this vision also explained the essence of the split in the state - the split between the ROC and the state. The study and understanding of the various components of the Old Believers by various domestic philosophers and historians makes it possible to form not only a complete picture of this phenomenon, but also to approach the causes of the emergence of the Old Believers. Patriarch Nikon had focused on Greek traditions, on correcting texts. Was there any sense in this, but this led to a split in the Russian Orthodox Church. The main component of this article lies in the position that the Church is one, and this is precisely the Orthodox Church. But the path she follows is far from easy.

Keywords: God, State, Greeks, Catholicism, "Nikon's Schism", Patriarch Nikon, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Old Believers, Christianity

For citation: Karasev S.V., Malygin A.N. (2023) Historiographical assessments and historical lessons of the Old Believer Schism of the 17th century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 107-115. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-107-115>. EDN: JTZZYM.

Споры исследователей старообрядчества не утихают и сейчас. Старообрядчество как особая религиозная и культурная традиция, которая в течение многих столетий оказывала значительное влияние на верующих на Руси. Одним из ключевых элементов значимости старообрядчества является его богатая история, которая относится к периоду после установления Новгородского совета в XVII в.

Само название «старообрядчество» указывает на то, что его приверженцы придерживаются старинных и более консервативных религиозных обычаяй и практик, часто отличающихся от установленных церковных норм. Для верующих старообрядцев особое значение имеют традиции, которые были утрачены или изменены в результате внутрицерковных реформ. Важным аспектом старообрядчества является соблюдение его сторонниками ритуалов и обрядов, основанных на древних представлениях о священности и духовном достоинстве. Одна из самых известных особенностей старообрядческого богослужения – это использование «старой» церковнославянской литurgии, которая создает атмосферу поколений верующих, передающих свою традицию от одного поколения к другому. Также следует отметить, что старообрядчество имеет значительное значение и для исторической памяти Руси. Религиозные преследования старообрядцев, начиная с момента их отрицания новых религиозных норм, оставили

долговечный след в сознании населения и сформировали особую мученическую традицию, символизирующую отвагу и преданность вере.

Реформа, которую провёл патриарх Никон несла в себе серьёзные преобразования в деятельности Церкви.

Какова была цель реформы, проведённой патриархом Никоном? Что именно вызвало раскол в Русской православной церкви? Однако именно отрицание старых устоев привело к расколу Русской православной церкви. Авторы стоят на позициях того, что старообрядчество и староверие это по сути два абсолютно разных элемента в духовном состоянии человека, и именно исследованию вопросов историографии старообрядчества и итогов этого явления на Руси посвящена данная статья.

История церкви является неразрывной составляющей светской истории. Рассматривать их отдельно крайне не верно. Эти две составляющие идут, нет, не параллельно, они проникают друг в друга. Дополняют и объясняют те страницы, которые отдельно не только не существуют, но и абсолютно не понятны. Только на фоне этих двух составляющих человеческой памяти и осознания себя можно дать логически правильные ответы на вопросы различного толка.

Воздействие Духа Божьего направлено не только на людей. Оно распространяется через людей на их мысли, деяния, образ жизни, призы-

вия людей к стойкости в вере, взаимной любви, терпимости. Вера – это признание истины, которая божественным путём проникла в душу человека. Вера православного христианина – это не отображение чего-то личного, это то, что пришло в результате ощущения Бога.

Вопросам раскольничества посвящён обширный корпус научных исследований. Среди них можно отметить исследования Е.К. Зубарева (Зубарев, 1909), А. Кандрицкого (Кандарицкий, 1907) и ряда других авторов, которые исследуют состояние старообрядчества в различных уголках России. Работы таких авторов как Ю.Д. Талько-Грынцевич (Талько-Грынцевич, 1898), Н.Н. Покровский (Покровский, 1974), Т.С. Мамсик (Мамсик, 1978), Н.А. Миненко (Миненко, 1979) на высоком научном уровне рассматривали состояние старообрядчества в Сибири. Не менее значимые исследования по вопросам старообрядчества проводились и в другое время и на других территориях.

Как мы считаем, именно социальная составляющая служения является, наверное, одной из основных задач церкви. Такую же задачу ставило перед собой и старообрядчество. Доктор философских наук Н.С. Гордиенко в работе «Современное русское православие» отмечал, что старообрядцы отошли в своём понимании деяний патриарха Никона из-за не согласия с новыми видениями в религии, связанном, в основном, с исправлениями текстов церковных книг, формой поклонов, троеперстием (Гордиенко, 1987. С. 100). Здесь необходимо понимать, что вера предков является вполне достаточной для спасения человеческой души.

Не всегда в истории Православной церкви на Руси было тихо и спокойно. Ереси, расколы, попытки внести что-то новое – всё это было итогом всеобщей низкой грамотности, что приводило не только к непониманию текстов Священного Писания, но и своеобразию в их трактовке. Способствовало появлению ереси стригольников (вторая половина XIV в.); ереси жидовствующих (1470 г.); двоению «аллилуии»; хождению крестным ходом не к востоку от запада, а наоборот. А.И. Яковлев справедливо отмечал, что к концу 90-х гг. на Руси было далеко до высот богословия. Только в это время в Новгороде был составлен первый полный свод

книг Ветхого Завета и Нового Завета (Яковлев, 2011. С. 323). Имелись многочисленные попытки исправления ошибок в церковных книгах. Это пытались сделать на соборе Стоглав в 1551 г.

Старообрядчество является очень важным элементом истории РПЦ, культуры Руси. В силу слабой изученности старообрядство и сейчас занимает особое место в исследованиях историков и теологов. Соприкасаясь с этой страницей истории РПЦ, можно справедливо отметить, что это было элементом консервативного церковного течения допетровской эпохи, однако кроме этого можно почувствовать направленность на какие-то новшества, что было рефлексией на действительность того периода.

Являясь важной составляющей жизни РПЦ старообрядчество сплотило многих и многих верующих, оставило свой отпечаток и на экономике страны (Ершова, 1999. С. 24). Идущие по пути старообрядчества сначала в 1656 г., а затем в 1666–1667 гг. уже на большом Московском Соборе были отлучены от церкви. В определение собора это прозвучало как «клятвы на старые обряды».

Г. Флоровский в своём труде «Пути русского богословия» отметил, что патриарху Никону (1605–1681 гг.) на этой ступеньке истории православной церкви принадлежит довольно значимое место, а именно его ориентации на греческие традиции.

В 1656 г. церковный собор одобряет новоиспеленные книги, обязуя старые изъять и скжечь. Было ли в этом что-то новое и лишённое смысла? Конечно, нет. Но это привело к расколу РПЦ. Царь отворачивается от патриарха и Никону ничего не остаётся делать, как уйти с патриаршего престола. Никон не принимает реформу и это деяние сыграло довольно значимую роль в истории РПЦ.

В этом же труде Г. Флоровский справедливо писал, что именно такая позиция патриарха Никона стала своеобразным волеизъявлением. Это возвеличило Никона как весьма авторитетного духовного, исторического и политического деятеля того периода. Однако в этом вопросе был негативный момент. Никон не был человеком довольно резким и упрямым. Он был человеком действия, но не творения (Флоровский, 2009. С. 90).

При обвинении Никона были переплетены и перепутаны личные элементы – зависть к нему,

месть и злоба, личная растерянность обвинителей (Флоровский, 2009. С. 94).

Например, К.Н. Леонтьев, который лично общался со старообрядцами на Балканах, отзывался о них не только положительно, но и с высоким вдохновением. Основная мысль, которую он вынес после общения с ними – старообрядцы это не зло, у них много важных и нужных умозаключений (Леонтьев, 1886. С. 73).

Преподобный Иосиф, размышляя о стойкости веры отмечал, что присутствие на Руси идеалов Византийской церкви было бы желательно (Карташёв, 1992. С. 396–424).

Джеймс Х. Биллингтоном в своем труде «Икона и топор» с глубоким пониманием данного вопроса раскрывает смысл старообрядчества. Интересен сделанный им вывод о том, что раскол в РПЦ можно сравнить с переворотом в России 1917 г., так как решения, принятые на большом Московском Соборе в 1666–1667 годах, подобно документам, принятым Петроградским Советом в 1917 году. И он абсолютно прав, так как последствия этих явлений были далеко идущими и кардинальными. В обоих случаях в истории государства они проводили значимую черту невозврата к прошлому. Однако это состояние не принималось к пониманию теми, кто отстаивал старые устои (Биллингтон, 2001. С. 161).

Справедливо выглядит его предположение о том, что это был период всевозможных ухищрений (это и осознания делаемого, и завуалирование сути положений и якобы новаторские идеи), которые проникали на территорию Руси с Запада.

Однако на Руси, прежде всего, главенствующими были традиции и обычаи. Что же оставалось делать жителям Руси? Они просто продолжали придерживаться старых устоев и исключительно в этом видели свое спасение. Джеймс Х. Биллингтон ярко подчеркивает мысль, которая заключается в том, что если люди забывают старые устои и старые порядки, то они незаметно для себя постепенно но однозначно становятся на позиции зарубежных псевдоценостей (Там же. С. 163).

В этой работе у Джеймса Х. Биллингтона имеется интересное суждение, которое заключается в том, что исключительная и не обсуждаемая преданность прошлому (здесь, именно священ-

ному прошлому) послужила тому, что у довольно большой части жителей Руси она и привела к кардинальному «духовному расколу», который помешал перейти на западные «рельсы». Автор замечает, что ««Детство русской культуры было слишком суровым, а первые соприкосновения с западом слишком травмирующими, чтобы она могла мирно воспринять сложный, уже взрослый мир Западной Европы» (Там же. С. 163). Здесь с автором, конечно, согласиться нельзя. Русская культура, да самобытна, да имеет целый ряд отличительных черт, выходящих из западной самобытности, да она довольно часто принималась «в штыки» русским духовенством, но говорить о том, что на один и тот же период Западная культура была значительно взросле, нет никаких оснований, своеобразнее – да, но и только. Нам кажется, что автор несколько прячется за персоналии и тем самым обходит суть проблемы староверия, говоря о том, что события XVII в. целиком лежат на фундаменте противостояния двух человек – патриарха Никона и протопопа Аввакума.

Да, враждебность этих двух личностей имела место в истории РПЦ, которая отразилась и на взаимопонимании процесса реформ Церкви и старообрядцев. Однако, несмотря на все противоречия, основная направленность церкви шла в русле решения основополагающего вопроса, вопроса сохранения веры как основы жизни человека, да ещё и в период постоянно меняющегося мира.

Подобные параллели в истории России проводит и А. Шеман в довольно интересной по содержанию и глубокой по смыслу статье «Ответ Солженицыну», где приводятся точки соприкосновения между большевиками и старообрядцами. Революцию 1917 г. он называет невозможным деянием в условиях старообрядчества (Шеман, 1976. С. 128).

Далее он продолжает рассматривать мысль А. Солженицына, в которой, как нам кажется, больше политического смысла и общего отношения Солженицына к России, чем поиска причин случившегося в России в 1917 г. Здесь А. Солженицын приводит общие причины возникновения старообрядчества и революции, заявляя их как утопичность, отход от исторических принципов и испуг (Там же. С. 128).

Что касается А. Шмемана, то он даёт определение старообрядчеству как судьбоносной составляющей отечественной истории. Старообрядчество, по его мнению, автор считает слепым к самой истории, неспособным понимать суть процесса и явления, делать какие-либо переоценки прошлого (Ключевский, 1983. С. 7).

Выводы по вопросам старообрядчества, справедливы и интересны. Он, хотя и не говорит напрямую, но явно подчеркивает, что без истории церкви нет истории государства, и наоборот, что без истории государства нет истории церкви.

В.О. Ключевский писал о причинах, которые привели к церковному расколу. Среди этих причин он видел, что те сомнения, которые заключались в нравственно-религиозной безопасности науки, приблизительно в XVII в., и привели к церковному расколу. Под расколом В.О. Ключевский понимал то состояние церкви, когда большая часть людей отделилась от имевшей место быть на тот период Русской Православной Церкви. И здесь он приходит к оправданному и справедливому выводу, говоря, что как таковые раскольники, как они сами говорят про себя, это самые обыкновенные христиане (Лекции по Русской истории..., 1902. С. 110).

Далее в этом же труде автор говорит об ещё одной важной составляющей раскольников и раскольничества. Он ярко отмечает единство в догматиках веры. Однако раскольники не признают церковного правительства, и в этом В.О. Ключевский видит обоснование тому, что их называют именно раскольниками, а не еретиками (Там же).

При рассмотрении вопросов, связанных со старообрядчеством, необходимо учитывать и такой элемент состояния отечественного общества (в основном это касается свободолюбивой интеллигенции), как привычку ссыльаться во всех вопросах, связанных с неудачами, на элемент малограмотности общества. Это видение вносило очень серьёзный элемент субъективизма и пристрастности на работы многих выдающихся учёных.

Такое положение просматривается в трудах Е.Е. Голубинского. Русская непросвещенность представлена в его труде «К нашей полемике со старообрядцами».

Видение проблемы раскола РПЦ Е.Е. Голубинским практически не отличалось от видения её

другими учёными. Все они считали основной причиной церковного раскола путаницу в умах людей, когда они не понимали разницы в доктринах и обрядах, а так же не отделяли главное от побочного.

Необходимо отдать должное Е.Е. Голубинскому в значимой составляющей его исследований, касающихся старообрядчества. В своих трудах он использовал массивный корпус фактического материала, на основании которого ярко показал, что та церковная (именно древнерусская) обрядность, хотя бы двоеперстие, это не искажение основ православия, а элемент, принятый от Византии X в.

Е.Е. Голубинский писал: «Но не признавая возможным представлять дело таким образом и находя, что свидетельства говорят о предшествующем троеперстии господстве у константинопольских греков двоеперстия, необходимо, как это очевидно, представлять дело таким образом, что первоначальное единоперстие сменилось в Константинополе двоеперстием и что только уже после двоеперстия водворилось в нем троеперстие. А если это так и если мы положительно знаем, что двоеперстие господствовало в Константинополе по крайней мере до 1172-го года (в котором Феориан вел вторые собеседования с армянами), то из сего необходимо будет следовать, что и мы – русские заимствовали первоначально от греков константинопольских двоеперстие» (Голубинский, 1893. С. 322).

В своих работах Е.Е. Голубинский отмечал важный момент, который заключается в том, что у греков замена двуперстия на троеперстие не имеет каких-либо указаний на это, или каких-либо намеков. Он высказывает предположение, что причиной этому может служить исключительно и только символизм перстов (Голубинский, 1892. С. 43–44). Этот вывод, как и выводы, к которым пришёл Н.Ф. Каптерев, рассматривая аналогичные вопросы, были довольно значимы. Это были первые исследования подобных проблем до 1905 г. Такие труды опубликовать в данный период было практически невозможно.

Изучая труды Е.Е. Голубинского, необходимо отметить особенность его исследований, которая отличала эти труды. Это гиперкритицизм, когда отрицается достоверность именно исторических традиций у греков и римлян в ранний период.

Можно сказать, что Е.Е. Голубинский, исследуя вопросы различного подхода к элементам богочтения в церковных деяниях, как бы невольно, не заявляя во всеуслышание, подходит к выводу, что истина в церковной истории отсутствует как таковая, о ней нет возможности заявить с полной достоверностью.

Н.Н. Глубоковский, рассматривая труды Е.Е. Голубинского и подходы при решении поставленных задач в этих работах, ярко заявляет, что он (Е.Е. Голубинский) не ставит акцент на слабости человека – что человек может ошибаться, а сразу говорит о том, что человек исключительно лжив, что обязательно присуще всем историческим материалам (Глубоковский, 1992. С. 127).

Исследуя отдельный элемент критики видения старообрядцами первых, имевших место быть на Руси форм обрядов, автор вышел на значительно высший уровень исследования данной проблемы. Он показал несовместимость элемента критичности при проведении научных исследований с догматическим фундаментом Священного Предания. Получилось, что подобные исследования не имеют смысла в богословской полемике, это уже что-то другое.

Историческая истина этого вопроса ярко представлена в работах таких авторов, как Е.Е. Голубинский и Н.Ф. Каптерев (см.: Голубинский, 1893; Каптерев, 1914). Выводы, к которым пришли эти авторы, основывались на исторической истине.

Те, кто выступал против старообрядчества, скорее всего понимая, что решали проблему этого явления в исключительно исследовательской плоскости, переходили в политизированную составляющую, что существенно отдаляло их решение от прихода к истине. Такая мысль подкрепляется хотя бы тем, что очередная часть работы Н.Ф. Каптерева «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» вышла только в 1912 г.

Н.Ф. Каптерев, в принципе, признавал, что церковные обряды на Руси, конечно, были православными и идущими от греков, но доказывал, что основой раскола было печальное недоразумение, основанное на нежелании выслушать друг друга и разобраться в причинах того, что привело обе стороны к такому яркому противостоянию в решении стоящих перед ними вопросов.

Исключительно греки и именно деяния греческих епископов сделали возможными отходы от древних обрядов – вот в чём причина раскола. Восточные патриархи, находившиеся в Москве, на Соборе утвердили раскол церкви, что и привело к тому, что РПЦ, единая до этого момента, из-за объявления старого обряда, как отрицания основных доктрин христианской веры, раскололась на две враждующие стороны (Каптерев, 1914. С. 4).

Что касается работ Н.Ф. Каптерева, то он видел решение вопроса в повторном пересмотре решений тех положений, которые принял Собор 1667 г. Его взгляд не был затуманен рассмотрением именно вопросов старообрядчества после того, как произошёл раскол, и это позволило прийти к некоторым, хорошо обоснованным выводам о причинах раскола в перспективе явления. В заключение своего значимого труда «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» пришёл к осознанию того, что стойкости и духовной силы старообрядчеству дали такие элементы, как ничем не обоснованное название этого элемента еретическим, основанное на том, что никониане под влиянием греков уже находились под влиянием ереси. И как вывод – с ними не может быть даже намека на единение. Кроме этого, те преследования со стороны церкви и, конечно, государства направляли старообрядцев на путь укрепления духовной составляющей их веры, укрепляли их веру.

Н.Ф. Каптерев в своих трудах приводит и ярко обосновывает мысль о том, что деяния Никона, проведённая им реформа, пусть и с допуском на некоторые ошибки, имела прогрессивную основу. Это автор обосновывает тем, что идея пересмотра и, возможно, изменений в различных областях существования общества была прогрессивной, и этот пересмотр и изменения в обществе должны были начинаться именно с религиозных основ. Автор в своих исследованиях красной линией проводит мысль о том, что, какие бы огни не имела Никоновская реформа, она была довольно прогрессивной. Эта прогрессивность заключалась не только в церковных вопросах, здесь были и элементы обновления общества в других вопросах, но эти обновления должны начинаться с религиозных традиций.

Таким образом, мы пришли к выводу, что история старообрядчества – это не только интереснейшая страница в истории страны и церкви. Это страница поиска истины власти, определения гла-венства, противостояния мнений.

Направлять политику государства в разные стороны крайне опасно и губительно, тем более в такой составляющей как вера в Бога, когда население страны, в основном не грамотное, воспитанное на традициях старших поколений, не понимает сути происходящих среди представителей РПЦ разногласий, тем более вылившихся в такое состояние, когда Собор 1666–1667 гг. осудил всех, придерживающихся старых устоев в жизни церкви.

В дальнейшем царевна Софья распорядилась раскольников пытать, а это означало казни, тюрьмы и другие телесные воздействия. А вот Пётр I считал старообрядцев своими главными врагами.

Во время пребывания у власти Николая I старообрядцы опять попадают в опалу, и находятся уже вне юрисдикции законов империи. «Злоречие» старообрядчества отмечается и в последующих документах. В них старообрядцы рассматриваются как антицерковники и антигосударственники. Такая политика в отношении староверов сохранилась и при Александре II.

Политика Александра III уже кардинально отличается от старых положений в отношении старообрядцев. Это был период, когда император относился к этому явлению терпеливо и с пониманием.

Новая веха в отношениях РПЦ со старообрядцами началась в 1929 г., когда РПЦ отвергла клятвенные запреты Собора 1666–1667 гг. в отношении старых обрядов, и приняла другие документы в отношении старообрядчества.

К окончательному и кардинальному решению вопроса в отношении старообрядчества подошёл Поместный Собор РПЦ 1971 г. Он отменил анафемы, признал святость давних обрядов и книг.

Чем же была Никоновская реформа для страны? Это был первый шаг ко всеобъемлющим петровским преобразованиям. Однако старообрядчество шло в разрез с идеями Никона. Этот путь был препятствием к всеобщему развитию

страны, старообрядчество было тупиковой составляющей в развитии общества,искажало истинные ценности в истории народа и вело к разрыву с ними.

Церковь есть только одна. Церковь едина по свое сути, а на земле – это только Православная Церковь. Церковь святая по своей сути, по своей природе, и именно она отвечает на животрепещущие вопросы: что такая истина и в чём её суть? Раскрывает смысл жизни. Православие не ставит перед собой цель ответить на все вопросы человека. Однако Православная церковь окунает человека в реальность, где все вопросы становятся, как бы, второстепенными по одной простой причине – душа человеческая соприкасается с Божеством и умолкает в предстоянии тайне, выразить которую не в силах никакое человеческое слово (Алфеев, 2021. С. 12). Православие является одной из крупнейших и наиболее распространенных религий в мире. Оно имеет огромное значение для миллионов людей, поскольку является основой их верований, ценностей и образа жизни. Старообрядчество же (старообрядческая вера) – отдельное направление в православии, в котором придерживаются старинных традиций Церкви, отвергая некоторые реформы, внесенные в православные богослужебные особенности. Однако необходимо отметить, что значение православия и старообрядчества для каждого человека может варьироваться в зависимости от его веры, убеждений и личного отношения к религии.

Старообрядчество является неотъемлемой частью культурного наследия Руси. Известность старообрядческой резьбы по дереву, украшение храмов и прославление икон, выполненных в соответствии со старинной технологией, неуклонно растет и до сих пор привлекает множество почитателей искусства и настоящих ценителей.

Таким образом, старообрядчество имеет глубокое значение для верующих на Руси, отражая их преданность древним традициям, историческую память и культурное наследие. Это явление не только продолжает обогащать русскую национальную идентичность, но также привлекает внимание и вызывает интерес со стороны многих людей, стремящихся разбудить в себе дух предков и ощутить связь со своим прошлым.

Список источников

Алфеев Иларион, митр. Таинство веры. М. : Изд. дом «Познание», 2021. 328 с.

Биллингтон Дж.Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М. : Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 2001. 880 с.

Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в её историческом развитии и новейшем состоянии. М. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1992. 184 с.

Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами. (Частные вопросы: О перстоложении для крестного знамения и благословения). (Продолжение) // Богословский вестник. 1892. Т. 2. № 4. С. 34–72.

Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами: Ответ о. протоиерею И.Г. Виноградову // Богословский вестник 1893. Т. 3. № 8. С. 315–326.

Гордиенко Н.С. Современное русское православие. Л. : Лениздат. 1987. 304 с.

Ершова О.П. Старообрядчество и власть. М. : Уникум-центр, 1999. 203 с.

Зубарев Е.К. Современные вопросы в полемике с расколом старообрядчества. Кострома : Губ. тип., 1909. 108 с.

Кандарицкий А. Опыт систематического подхода пособия при полемике со старообрядцами с кратким очерком развития древних сект и русского расколостарообрядчества. Стерлитамак : Тип. А.В. Кузнецова, 1907. [2], X, 720, [4] с.

Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Изд. 2-е. Сергиев Посад : Изд. кн. магазина М.С. Елова, 1914. 567, IX, [1] с.

Карташёв А.В. Очерки по истории Русской церкви. В 2 т. М. : ТЕРРА, 1992. Т. 1. 686 с.

Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М. : Наука, 1983. 416 с.

Лекции по Русской истории профессора Московского университета В.О. Ключевского. Часть вторая. С-Петербург : Тип. В.О. Киршбайма, 1902. 339 с.

Леонтьев К. Восток, Россия и славянство : сб. статей. М. : Тип. И.И. Кушнерева и Ко, 1886. Т. 2. 420 с.

Мамсик Т.С. Побеги как социальное явление: приписанная деревня Западной Сибири в 40–90-е гг. XVIII в. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 206 с.

Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 350 с.

Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск : Наука, 1974. 394 с.

Талько-Грынцевич Ю.Д. К антропологии великороссов: Семейские (старообрядцы) забайкальские / [Соч.] Ю. Талько-Грынцевича. Томск : паровая типо-лит. П.И. Макушкина, 1898. [2], II, 52 с.

Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М. : Институт русской цивилизации, 2009. 844 с.

References

Alfeev Ilarion, mitr. (2021) Sacrament of Faith. Moscow: Publishing house "Cognition". 328 p. (In Russ.).

Billington Dzh.Kh. (2001) Icon and axe. Experience in interpreting the history of Russian culture. Moscow: Publishing house "RUDOMINO". 880 p. (In Russ.).

Glubokovskii N.N. (1992) Russian theological science in its historical development and newest state. Moscow: Izd-vo Svyato-Vladimirskogo Bratstva. 184 p. (In Russ.).

Golubinskii E.E. (1892) To our polemic with the Old Believers. (Private questions: About making the sign of the cross and blessing). (Continuation). *Bogoslovskii vestnik = Theological Bulletin*. Vol. 2. No. 4. P. 34-72. (In Russ.).

Golubinskii E.E. (1893) To our polemic with the Old Believers: Answer to Fr. Archpriest I.G. Vinogradov. *Bogoslovskii vestnik = Theological Bulletin*. Vol. 3. No. 8. 315-326 p. (In Russ.).

Gordienko N.S. (1987) Modern Russian Orthodoxy. Leningrad: Lenizdat. 304 p. (In Russ.).

Ershova O.P. (1999) Old Believers and power. Moscow: Unicum-Center. 203 p. (In Russ.).

Zubarev E.K. (1909) Modern issues in the polemic with the split of the Old Believers. Kostroma: Gubov. Type. 108 p. (In Russ.).

Kandarietskii A. (1907) Experience of the systematic approach of the manual in polemics with the Old Believers with a brief sketch of the development of ancient sects and the Russian schism of the Old Believers. Sterlitamak : Tip. A.V. Kuznetsova. [2], X. 720 p. (In Russ.).

Kapterev N.F. (1914) The nature of relations between Russia and the Orthodox East in the XVI and XVII centuries. Sergiev Posad: Izd. kn. magazina M.S. Elova. IX. 567 p. (In Russ.).

Kartashev A.V. (1992) Essays on the history of the Russian Church. In 2 vol. Moscow: TERRA. Vol. 1. 686 p. (In Russ.).

Klyuchevskii V.O. (1983) Unpublished works. Moscow: Science. 416 p. (In Russ.).

Klyuchevskii V.O. (1902) Lectures on Russian History by Professor of Moscow University V.O. Klyuchevskii. St. Petersburg: Printing house V.O. Kirshbaum. Pt. 2. 339 p. (In Russ.).

Leont'ev K. (1986) East, Russia and Slavism. Moscow: Tip. I.I. Kushnereva i Ko. Vol. 2. 420 p. (In Russ.).

Mamsik T.S. (1978) Shoots as a social phenomenon: an attributed village of Western Siberia in the 40-90s. XVIII century. Novosibirsk: Science. Sib. Department. 206 p. (In Russ.).

Minenko N.A. (1979) Russian peasant family in Western Siberia (XVIII - first half of the XIX century). Novosibirsk: Science. Sib. Department. 350 p. (In Russ.).

Pokrovskii N.N. (1974) Anti-feudal protest of Uralo-Siberian Old Believer peasants in the 18th century. Novosibirsk: Science. 394 p. (In Russ.).

Tal'ko-Gryntsevich Yu.D. (1898) To the anthropology of the Great Russians: Semeiskie (Old Believers) Trans-Baikal. Tomsk: Steam type-lit. P.I. Makushina. [2], II, 52 p. (In Russ.).

Florovskii G.V. (2009) Ways of Russian theology. Moscow: Institute of Russian Civilization. 844 p. (In Russ.).

Шеман А., прот. Ответ Солженицыну // Вестник Русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва. № 117, I-1976. С. 121–135.

Яковлев И.А. Лекции по истории Христианской церкви. 3-е изд., испр. и доп. М. : Паломник, 2011. 543 с.

Информация об авторах

Карасёв Сергей Владимирович,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: s.karasev@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3273-8443>

Малыгин Антон Николаевич,

настоятель Храма святой великомученицы Варвары,
664078, г. Иркутск, микрорайон «Зелёный», 36В, Россия,
помощник командира войсковой части по работе с
верующими военнослужащими,
в/ч 59968,
e-mail: pater-antonios@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 28 августа 2023 г.; одобрена после рецензирования 31 октября 2023 г.; принята к публикации 7 ноября 2023 г.

Sheman A., archpriest. (1976) Reply to Solzhenitsyn. *Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya = Bulletin of the Russian Christian Movement*. Paris - New York - Moscow. No. 117. P. 121-135. (In Russ.).

Yakovlev A.I. (2011) Lectures on the history of the Christian Church. Moscow: Pilgrim. 543 p. (In Russ.).

Information about the authors

Sergey V. Karasev,

Dr. Sci. (History), Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: s.karasev@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3273-8443>

Anton N. Malygin,

Rector of the Church of the Holy Great Martyr Barbara,
36B, district «Zel'onyy», Irkutsk 664078, Russia,
Assistant commander for work with religious soldiers,
Military Unit 59968,
e-mail: pater-antonios@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 28, 2023; approved after reviewing October 31, 2023; accepted for publication November 7, 2023.